

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

A/44/157
S/20498
2 March 1989

ORIGINAL: RUSSIAN

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Сорок четвертая сессия
Пункты 37 и 39 первоначального
перечня*
ПОЛОЖЕНИЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
ВОПРОС О ПАЛЕСТИНЕ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Сорок четвертый год

Письмо Постоянного представителя Союза Советских Социалистических
Республик при Организации Объединенных Наций от 28 февраля
1989 года на имя Генерального секретаря

При этом имею честь направить Вам текст выступления Министра иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе в Каире 23 февраля 1989 года.

Прошу Вас распространить данный текст в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 37 и 39 первоначального перечня, а также документа Совета Безопасности.

А. БЕЛЮНОВ

* A/44/50.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ВЫСТУПЛЕНИЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В КАИРЕ 23 ФЕВРАЛЯ 1989 ГОДА

Ближний Восток: Шанс исторического компромисса о видении
советским руководством общего контекста ближневосточного
конфликта и путей его урегулирования

Считаю нужным сразу же оговориться, что мы не знаем какой-то магической формулы, не стремимся ее изобрести и не предлагаем универсальных рецептов.

Мы осознаем, что конфликт, длящийся десятилетиями и вызвавший пять ожесточенных войн, имеет чрезвычайно глубокие корни и множество сложных аспектов.

Но что из этого следует? Вывод о том, что конфликт вообще не поддается решению? Или что он не может быть разрешен теми средствами, которые до сих пор использовались?

Прежде чем дать ответ, необходимо выявить, в чем суть проблемы, которую предстоит решить. Если очистить ее от наслоений, искаженных представлений и гипертрофированных эмоций, то она в том, как сделать так, чтобы два народа могли жить на одной общей исторической родине и осуществить основополагающее положение международного права о недопустимости приобретения территорий путем использования силы.

Принципиальное решение было найдено давно - в 1947 году в резолюции номер 181 (II) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, одобрявшей план раздела Палестины. В реалиях сегодняшнего дня задача состоит в том, чтобы палестинский народ мог осуществить свое право на самоопределение, чтобы вернуть арабам отнятые у них земли, а израильскому государству обеспечить право на безопасное существование в признанных границах.

Разум не приемлет мысли о том, что эта задача не может быть решена. И тот же разум, подкрепленный горьким историческим опытом, говорит, что ни одна сторона в конфликте не может добиться своих целей силой. Ставка на силу неизбежно будет приводить к очередным войнам, все более кровавым и разрушительным.

Ближний Восток - музей погибших цивилизаций. Если не будет найдено мирного политического и всеобъемлющего решения арабо-израильского конфликта, то развитие событий в регионе может пойти по спирали, закручиваемой логикой военного противостояния. Региону грозит гонка вооружений, которая рано или поздно может перерасти в ядерную конфронтацию.

В итоге нельзя исключать, что Израиль и его соседи обрекут себя на повторение пути, по которому развивалось ядерное соперничество Востока и Запада. Что они пойдут по предсказуемым ступеням лестницы ядерной эскалации. Если это произойдет, то будущие археологи получат еще один пласт с похороненной цивилизацией на Ближнем Востоке.

В лучшем же случае стороны через какое-то время придут к пониманию необходимости компромиссного урегулирования и начнут его осуществлять, но уже в неизмеримо более опасных и сложных условиях, чем нынешние.

На Ближнем Востоке время работает не на мир, а на войну. Сохранение статус-кво ведет не к успокоению, а к взрыву ...

Представляется, что и к положению на Ближнем Востоке, к его проблемам может быть применимо многое из того, о чем говорил Михаил Горбачев в выступлении на сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Скорее могут исчезнуть пирамиды, чем тяга палестинцев к родному очагу. Интифада, приобретая столь широкий размах и интенсивность, подтверждает это.

И разве можно предположить, что другой народ - израильский - согласится поставить под угрозу свое существование?

Мир меняется. Сегодня он меняется как никогда быстро, а политически меняется в направлении, которое еще вчера казалось маловероятным.

Посмотрите, как просто мы привыкаем к новым реальностям. По-будничному, как должное воспринимается уничтожение советских и американских ядерных ракет. Рутинным порядком осуществляются взаимные инспекции военной деятельности и в рамках стокгольмских договоренностей, и в соответствии с советско-американским Договором о ликвидации ракет средней и меньшей дальности.

Во многих странах сокращается численность войск и вооружений, уменьшаются расходы на военные нужды ... Переговоры по разоружению и мерам доверия в военной области в Европе ... будут проходить на фоне осуществления радикальных сокращений в советских вооруженных силах.

А на Ближнем Востоке, как, впрочем, и в других местах, многие по-прежнему думают, что все можно решить с помощью оружия.

Будем откровенны: есть люди, которые считают, что великим державам не так уж досаждают неурегулированность ближневосточной ситуации. Они, мол, зарабатывают неплохие деньги на поставках оружия в регионе, а дальнейшее их не очень беспокоит.

Мне бы хотелось, во всяком случае, от имени своей страны сказать, что это не так. Потрясения на Ближнем Востоке всегда затрагивают нас очень сильно. Советский народ особенно чувствителен ко всему происходящему здесь, ибо напряженность в этом регионе дорого нам обходится - во всех отношениях, в том числе и материальном.

Сейчас появилась надежда на радикальное оздоровление международного климата, заключены важные соглашения о сокращении вооружений. Впереди вырисовываются более масштабные договоренности об уменьшении военного противостояния и в Европе, и в Азии. Эта тенденция становится универсальной, определяющей для современного развития. Однако исторический процесс разоружения может застопориться из-за отсутствия движения на Ближнем Востоке.

Впрочем, движение есть - в противоположном направлении. В сторону увеличения гонки вооружений. Масштабы ее таковы, что выходят далеко за рамки региона ... К сегодняшнему дню по объему прямых военных расходов регион вышел на третье место в мире - после НАТО и Организации Варшавского Договора. В 1987 году эти расходы составили 59 миллиардов долларов. Но если в этих двух военно-политических союзах укореняется понимание опасности сверхвооруженности, то на Ближнем Востоке по-прежнему господствует ложная, сегодня уже отвергаемая повсеместно идея: чем больше оружия, тем надежнее безопасность.

На Ближнем Востоке создан военный потенциал, значительно превышающий его реальный экономический и демографический вес в мире.

Двадцать пять тысяч танков, более четырех тысяч самолетов в боевых порядках сторон, около пяти миллионов, а с учетом резервистов - семь миллионов человек под ружьем, 600 миллиардов долларов, направленных за десятилетие на военные приготовления в регионе, не означают, что для гонки вооружений установлен предел. Скорее наоборот ...

На регион приходится 61 процент мирового экспорта оружия. А итоги? Они ужасны. Только ирано-иракская война, принесла невосполнимую потерю миллиона человеческих жизней, поглотила 500 миллиардов долларов, что составляет около половины внешней задолженности развивающихся стран. Но это еще не все. В регионе появляется такое оружие, как, например, ракеты меньшей и средней дальности, которые мы и США ликвидируем полностью. А между тем, размещенные на Ближнем Востоке, они представляют собой угрозу и Советскому Союзу, и странам Европы, и интересам Соединенных Штатов.

Именно потому, что Ближний Восток становится очень серьезным препятствием дальнейшему развитию процесса разоружения, с которым большинство народов мира связывает свои надежды на лучшее будущее, становится угрозой им - необходимо интернационализировать поиски решения по ближневосточному урегулированию.

В отсутствие же такого подхода в отношениях Ближнего Востока с большей частью остального мира могут возникнуть осложнения.

Я понимаю, что этот аргумент могут не воспринять в регионе. Нельзя, однако, не считаться с тем, что такой фактор в политике сегодня уже возник, а завтра - начнет действовать. Вряд ли будет полезным и удобным для государств Ближнего Востока противопоставлять себя общечеловеческим интересам.

Иногда можно услышать такой довод: чтобы ликвидировать гонку вооружений, надо устранить причину конфликта. Другие же говорят: пока существует гонка вооружений - будет существовать и конфликт.

Этот спор представляется схоластическим. На наш взгляд, процесс должен быть двуединым, параллельным: свертывание гонки вооружений и одновременно - процесс мирного урегулирования, устраняющий причины конфликтной ситуации.

Долгие годы на всех международных форумах перечислялся длинный список региональных конфликтов, и в очередной раз констатировалось отсутствие каких-либо сдвигов в их решении.

И вот подписываются Женевские соглашения по Афганистану, и сегодня в этой стране уже нет ни одного советского солдата.

Прекращается длившаяся восемь лет ирано-иракская война. Пусть с трудом, но завязываются и идут дипломатические переговоры.

Заключаются соглашения об урегулировании на юге Африки, дается старт осуществлению плана ООН по предоставлению независимости народу Намибии.

Близится срок полного вывода вьетнамских войск из Кампучии, и многие государства начинают активно сотрудничать для обеспечения мира и национального примирения в этой стране.

И в Центральной Америке ведется плодотворный диалог.

Обнадеживающие вести приходят из Западной Сахары, где, похоже, также заработал политический механизм урегулирования конфликта.

Есть позитивное движение на Корейском полуострове.

То же самое можно сказать о кипрских делах.

Ну, а что можно сказать о Ближнем Востоке? При всем заметном изменении ситуации приходится отмечать: пока конструктивные шаги предпринимает только одна сторона – палестинцы. Этого, конечно же, мало. Нужны встречные шаги Израиля.

Неужели Ближний Восток отстанет от времени, выпадет из общей тенденции мировой политики?

Почему бы сторонам в ближневосточном конфликте не присмотреться к опыту других? Ведь в нем есть много поучительного и полезного.

При урегулировании каждой конфликтной ситуации конкретно решается вопрос о балансе интересов. В этой конкретике прослеживаются, однако, и общие закономерности.

Первая. Диалог между сторонами завязывается через посредников. С их помощью ведутся и переговоры. В некоторых случаях посредником выступает Организация Объединенных Наций (типичный пример здесь – Иран и Ирак, а также Афганистан), других – группы стран (Контадора, Группа поддержки, страны АСЕАН) или – отдельные государства.

Вторая. Вывод войск страны, участвующей в конфликте, балансируется договорными политическими обязательствами, обеспечивающими ее интересы. Такой подход можно увидеть в афганской, южноафриканской и кампучийской ситуациях.

Третья. Используется система гарантий. Гарантами выполнения соглашений выступают великие державы, а также Организация Объединенных Наций, которая устанавливает контроль за соблюдением сторонами условий соглашений по урегулированию.

Это не умозаключения, а действующие элементы реальных соглашений в реальных конфликтах.

Глубокие изменения происходят и вокруг ближневосточного конфликта. Никогда ранее не было столь широкого международного согласия не только в пользу его политического решения, но и в отношении пути такого решения.

Генеральная Ассамблея ООН, все постоянные члены Совета Безопасности – СССР, США, Англия, Франция, Китай – высказываются за созыв международной конференции по Ближнему Востоку. Активно в этом направлении действует Европейское сообщество. Все арабские стороны считают такой форум необходимым и не видят других вариантов начала процесса урегулирования.

В оппозиции к этой идее стоит по существу один Израиль, и это не может не вызывать сомнений относительно его собственных заявлений о том, что он желает жить в мире со своими соседями.

И все-таки практика показывает, что в процессе диалога, переговоров удается находить формулы для решения самых острых и сложных вопросов ... Хотелось бы подчеркнуть: на Ближнем Востоке проблемы безопасности заботят не только Израиль, но и в меньшей степени – всех его соседей. Понятно поэтому, что все стороны в ближневосточном урегулировании, включая палестинцев, хотели бы иметь твердые гарантии, что против них не будет совершено нападение.

Разумеется, каждая сторона вправе иметь свои собственные представления о надежности таких гарантий. Но нам представляется, что уже апробированная международная практика, включая практику региональных урегулирований, позволяет составить такой пакет обязательств и мер контроля, который может удовлетворить самые высокие требования, создает необходимую уверенность в обеспечении безопасности.

Безусловно, будущие гаранты могли бы дать обязательства в отношении конкретных мер, которые ими будут приняты в случае угрозы нарушения будущих соглашений.

Возможно, сейчас говорить об этом преждевременно, но в принципе, если смотреть в будущее, такие задачи мог бы успешно решать региональный центр по уменьшению военной опасности.

Мы не видим причин, по которым стороны в будущем арабо-израильском урегулировании не могли бы применять взаимные инспекции и проверки на месте, в том числе и инспекции по подозрению с коротким временем предупреждения.

Они дали бы возможность снять и те подозрения, которые сейчас больше всего накаляют обстановку, а именно – подозрения относительно деятельности, связанной с возможным созданием ядерного или химического оружия.

Этому способствовало бы и решение об объявлении Ближнего Востока зоной, свободной от ядерного и химического оружия. Предложение на этот счет есть, и надо его продвигать.

На Ближнем Востоке уже использовался принцип создания полностью демилитаризованных зон, а также зон с разреженным военным присутствием вдоль линий временного разграничения и вдоль признанных границ. Такие зоны и в будущем могут выполнять важную функцию в плане предотвращения внезапных нападений, облегчения системы взаимного и международного контроля.

Есть тут и немалый опыт использования механизмов международного контроля.

И, конечно же, трудно рассчитывать на результативный диалог без четких обязательств сторон в отношении того, что они ни прямо, ни косвенно не будут поощрять терроризм и иную подрывную деятельность друг против друга в любых формах. Обязательства на этот счет должны предусматривать меры проверки и меры сотрудничества, достаточные для создания надлежащей уверенности в том, что они честно соблюдаются.

Я говорю об этих элементах возможного урегулирования арабо-израильского конфликта для того, чтобы показать: можно найти баланс интересов между конфликтующими сторонами, удовлетворить их законные требования.

Если мы посмотрим на возможные варианты решения той или иной конкретной проблемы урегулирования, то увидим, что их очень много. Иначе говоря, есть уже множество отдельных кирпичиков, элементов, из которых при желании можно построить прочную конструкцию ближневосточного мира.

Значит, дело в выборе между сохранением нынешней ситуации и поиском приемлемого для всех компромисса.

Но сохранение нынешней ситуации невозможно. Ни для кого — ни для палестинцев, ни для арабов, ни для самого Израиля. Альтернативы примирению и урегулированию по существу нет. Ее нет не только в силу военных и экономических причин.

В современном мире утверждается концепция гуманизации международных отношений, универсальности и неделимости прав человека, примат права.

Удержание Израилем оккупированных в 1967 году арабских территорий, режим, установленный на них, и действия израильских властей по подавлению политических и гражданских свобод палестинцев неизбежно приведут к изоляции Израиля в сообществе наций, к утрате им поддержки даже со стороны самых стойких его друзей. И столь же закономерно возникнет вопрос о применении к Израилю санкций как к стране, которая в массовом порядке понижает права гражданского населения.

Теперь, когда Организация освобождения Палестины провозгласила свое государство, признала резолюции Совета Безопасности ООН номер 242 (1967) и 338 (1973), осудила терроризм, у Израиля не осталось даже видимости предлога для того, чтобы отказываться от вступления в диалог с Организацией, признанной международным сообществом в качестве единственного законного представителя палестинского народа.

Разумеется, Израиль может продолжать бравировать своим отказом разговаривать с палестинцами. Но тогда он должен считаться с возможностью того, что и с ним откажутся разговаривать очень многие государства мира.

Особенность ближневосточного конфликта в том, что он исключительно сложен по своей истории, по количеству вовлеченных в него сторон, по своей политической многоплановости и психологической жесткости. Характер конфликта подсказывает, что его решение должно быть всеобъемлющим, основанным на многостороннем диалоге и переговорах сразу на нескольких уровнях.

Именно поэтому существует стойкое убеждение, что идти к ближневосточному урегулированию следует через коллективные международные усилия.

Дискуссия вызывает вопрос о том, какой должна быть международная конференция по Ближнему Востоку, чем заниматься, как работать, кто будет ее участником.

Это все законные вопросы для каждого из будущих участников этого форума. И на них, разумеется, надо дать ответы, приемлемые для всех.

Сами собой эти ответы не появятся. Их надо обсудить и найти компромиссные варианты. В этом сегодня – главная задача ...

Нет сейчас более важной задачи, чем начать конкретную подготовку к созыву международной конференции. По нашему мнению, эту работу следует проводить в форме гибких и многоканальных механизмов, которые имели бы и авторитетный характер.

Именно поэтому мы предлагаем вести ее через неформальные обсуждения в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, через неофициальные консультации его пяти постоянных членов, через многосторонний и двусторонний диалог заинтересованных в урегулировании сторон, осуществляемый либо прямо, либо через посредников. Таким путем можно будет выработать определенное, приемлемое для всех сторон понимание относительно основных параметров международной конференции по Ближнему Востоку. Такая работа, очевидно, должна иметь ограничитель по времени и быть проделана в течение шести-девяти месяцев.

Вместе с тем необходимо помнить, что на этом этапе речь идет об учреждении инструмента ближневосточного урегулирования, а не о выработке его параметров. Но уже на этом этапе необходимо решить принципиальные вопросы. Ими, как нам представляется, являются политическая и юридическая основа конференции, участие в ней палестинцев.

Что касается всех других аспектов этого международного форума, то их лучше всего оставить на усмотрение самой конференции. Главное сейчас – начать процесс мирных переговоров, не предрешая формы, в которые он может вылиться в ходе самой конференции по желанию и согласию ее участников ... Имеющийся опыт решения региональных конфликтных ситуаций убеждает, что во всех случаях нужны своего рода посредники, которые заботились бы о том, чтобы нити переговоров и диалогов не обрывались, чтобы переговорный процесс шел без остановок и пауз.

Международная конференция как раз и явится таким коллективным посредником. Но не только посредником. Создавая нечто вроде страховочной сетки, гарантирующей переговоры от провалов, она будет способствовать решению многих региональных вопросов.

Начать диалог, поддерживать его – нелегко. Тут нужна помощь со стороны.

Считали бы целесообразным и своевременным учредить при Генеральном секретаре ООН пост его специального представителя по Ближнему Востоку, назначив на него человека с высоким международным авторитетом. Он мог бы подключиться к подготовке международной конференции на самом раннем ее этапе.

Если его миссию поддержат Европейское сообщество, Соединенные Штаты, другие великие державы, то можно будет рассчитывать на успех.

... В регионе созревают условия для "прорыва" в деле налаживания полномасштабного диалога по ближневосточному урегулированию в контексте международной конференции.

У нас был предварительный обмен мнениями с другими постоянными членами Совета Безопасности. Как мы понимаем, все они в принципе были бы готовы содействовать созыву международной конференции, внести вклад в ее подготовку, создать предпосылки для ее успеха.

В этой связи хотел бы напомнить, что, несмотря на расхождения в подходах, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций сыграл важную роль в прекращении войны между Ираном и Ираком. Совет показал свою способность действовать взвешенно, сохраняя единство. Оглядываясь назад, мы видим, что члены Совета Безопасности поступили мудро, сосредоточившись на том, чтобы добиться выполнения первой своей резолюции по ирано-иракскому конфликту.

Нет сомнений в том, что все заметили происшедшие в последнее время перемены в деятельности Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. В его работе сейчас, несомненно, больше коллегиальности, больше стремления к согласию.

Думаю, что у нас достаточно оснований полагать, что Совет Безопасности сможет выработать сбалансированные рекомендации в отношении организации международной конференции по Ближнему Востоку.

Хотели бы напомнить и то, что Организация Объединенных Наций с самого начала играла основополагающую роль в ближневосточных делах. По существу все, чего удалось здесь добиться, сделано в этой Организации, с ее помощью. Не случайно никто не мыслит сегодня арабо-израильское урегулирование иначе, как на базе резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности.

Организация Объединенных Наций по своему Уставу несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности, за предотвращение ситуаций, которые могут угрожать миру.

Организация Объединенных Наций эффективно содействовала заключению Женевских соглашений по Афганистану.

Многие годы тому назад была принята резолюция 435 (1978), и вот сегодня мы видим, что без нее вряд ли можно было бы прийти к урегулированию на юге Африки, открыть народу Намибии путь к независимости.

Стороны, вовлеченные в ближневосточный конфликт, могут, как мы думаем, положиться на Организацию Объединенных Наций, доверить ей роль посредника. Сегодня нет причин не дать кредит доверия Совету Безопасности и посмотреть, какие рекомендации он выработает.

Хуже от этого никому не будет. Хуже будет всем, если мы вновь упустим шанс выйти на дорогу к урегулированию, к миру на Ближнем Востоке.

Израилю не следует опасаться конференции. Его безопасность не только не пострадает – напротив, возрастет, как возрастет безопасность других государств региона ...

В целом же, как я понял из беседы с господином Аренсом, идея международной конференции пока не в большом почете у израильтян.

Мы же считаем, что именно конференция дает шанс для исторического компромисса между арабами и израильтянами.

Мы хотели бы, чтобы правительство Израиля знало, что его выбор в пользу конференции, согласие на вступление в диалог с Организацией освобождения Палестины позволили бы нашим двум странам сделать еще один шаг вперед по пути восстановления полных дипломатических отношений. Начало же конференции стало бы точкой отсчета для возобновления этих отношений.

Призывая к диалогу других, мы сами намерены развивать максимально широкий и конструктивный диалог со всеми странами.

Советский Союз намерен всемерно поощрять и поддерживать любые позитивные шаги, направленные на устранение межарабских разногласий и сплочение арабских стран, на установление ими конструктивного диалога по ближневосточному урегулированию. Мы поддерживаем, в частности, идею проведения встреч между высокопоставленными представителями Сирии, Египта, Иордании, ООН и Ливана для ускорения созыва международной конференции.

Мы приветствуем развитие контактов ближневосточных государств с Европейским сообществом, с Соединенными Штатами Америки. В этих вопросах Советский Союз выступает за устранение любой конкуренции между великими державами. Надо отказаться от политики взаимного вытеснения из региона и перейти к конструктивному сотрудничеству во имя мира и спокойствия на Ближнем Востоке.

Новое политическое мышление, которым мы руководствуемся в своей внешней политике, во главу угла ставит идею сотрудничества государств во имя утверждения общечеловеческих ценностей. Шкала этих ценностей выстраивается вокруг представления о равенстве людей, наций, государств, о свободе выбора для человека и каждого народа.

Ущемление прав человека, а тем более прав целых народов, любая дискриминация, по какому бы признаку она ни осуществлялась, – прямые вычеты из общечеловеческих ценностей. Эти ценности не могут быть разными для разных людей и стран.

Только в этом понимании и в этом контексте мы говорим о приоритете общечеловеческих ценностей, о верховенстве общечеловеческой идеи.

Мы призываем к отказу в международных отношениях от "образа врага". Психологически на это, безусловно, нелегко пойти. В контексте ближневосточной истории и реальностей такая постановка вопроса может показаться даже наивной. Но отказ от "образа врага" не означает прощения конкретных деяний, преступлений. Тут подразумевается только не эмоциональный, а правовой подход. Ведь в обществе мы не рассматриваем человека, преступившего закон, как "врага". Так и в международном общении следовало бы перейти на правовую терминологию.

Это - не формальное изменение. Враг - категория однозначная. Его либо надо победить или уничтожить, либо в лучшем случае не иметь с ним никакого дела.

Понятие "врага" плохо совместимо с принципом мирного разрешения споров и конфликтных ситуаций, с принципом недопустимости применения силы. Представление о "враге" всегда взаимно и всегда субъективно ...

Новое политическое мышление исходит из необходимости деидеологизации межгосударственных отношений. За этим нет попытки призывать кого-либо к отказу от своих убеждений, от своего мировоззрения и от своих ценностей. Речь идет о том, чтобы никто не навязывал свои взгляды другим.

На Ближнем Востоке хорошо знают, насколько опасны всякого рода нетерпимость, фетишизация идеологических догм.

В современном мире эти явления чреваты гибелью цивилизации. Человечество может выжить, если оно будет объединено общечеловеческими интересами, привержено принципу свободы выбора.

Новое мышление - это и способность государства, общества критически посмотреть на себя, признать сделанные ошибки или ошибочные политические установки и взяться за их пересмотр.

Советский Союз самокритично смотрит на свою внешнюю политику и готов слушать и воспринимать критику других. Уверен, что наши конкретные действия на международной арене достаточно убедительно удостоверяют этот аспект нового мышления.

Думаю, было бы хорошо, если бы самокритичный подход и реалистические взгляды утвердились в мировой политике.

История Ближнего Востока знает множество планов и проектов урегулирования. Пока ни один из них не достиг его. Теперь можно прочесть и услышать, что мы привезли с собой новый советский план ближневосточного урегулирования.

Скажем немного иначе: мы приехали сюда с желанием разработать такой план. Разработать с участием всех стран региона и всех заинтересованных государств ... Ближневосточное урегулирование - заглавная для нас тема.

Пока же, говоря о плане, могу сказать определенно, что в его основе - приоритетная политическая установка советского руководства, изложенная Михаилом Горбачевым в его выступлении на сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН, установка на сотворчество стран и правительств в решении международных и региональных проблем.

Следуя этой установке, мы и действуем сейчас, преодолевая не только географические рубежи, но и границы былых предубеждений, которые сегодня опасно лимитируют диалог и ограничивают контакты. В частности, мы отказываемся от такой составляющей межгосударственных отношений, как идеологический компонент.

Это не означает ни отказ от собственных ценностей, ни призыв к другим поступиться своими ценностями. Напротив. Но каждый раз, когда мы идем на тот или иной контакт, еще вчера казавшийся недопустимым или невозможным, мы задаем себе вопрос: во имя чего?

В данном случае - во имя мира на Ближнем Востоке. Таков сформулированный в самом общем виде ответ. Отвечая же более конкретно, мы говорим: для подготовки международной конференции по Ближнему Востоку.

... В настоящий момент на передний план выступают именно вопросы подготовки конференции. За редкими, весьма немногочисленными исключениями идея конференции доминирует в умах ...

Надеемся, что наши нынешние и будущие контакты в регионе с успехом поребуют на ее реализацию.

В равной мере мы рассчитываем на установление лучшего взаимопонимания и сотрудничества между Советским Союзом и государствами Ближнего Востока.